 © Авторы статьи / Authors of the article

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.6 EDN: LNRWZR

МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТЕНТА В ЭПОХУ ФРАГМЕНТАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТА

Научная статья

Яблонских А.В.[1, *], Яблонских С.А.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-7821-6563;
[2] ORCID : 0009-0006-9485-8332;
[1, 2] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (8443344[at]gmail.com)

Предложена: 11.05.2026; Принята: 15.07.2026; Опубликована: 10.08.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса фрагментации единого глобального интернета и формирования национально-региональных сегментов сети как нового этапа развития цифровой медиасреды. Цель исследования — представить и обосновать авторскую модель сегментации мирового интернет-пространства на девять крупных регионов, формирующих самостоятельные коммуникативные экосистемы. Эмпирической базой выступают нормативно-правовые акты, технические регламенты и аналитические данные о состоянии национальных сегментов интернета в 2022–2026 годах. Применены сравнительно-описательный, типологический и структурно-функциональный методы. В результате исследования выделены девять региональных сегментов: российский, китайский, северокорейский, иранский, сегмент арабских государств, прочие азиатские государства, европейский, североамериканский (США и Канада) и латиноамериканский. Для каждого сегмента определены ключевые характеристики: модель регулирования, технологические инструменты управления трафиком, медиаэкосистема, степень изоляции от глобальной сети, культурно-цивилизационный контекст. Установлено, что фрагментация интернета на девять региональных блоков становится определяющим фактором трансформации международных медиакоммуникаций: оценки репутации, мониторинг публикаций и анализ информационных потоков всё сильнее зависят от сегмента доступа. Сделан вывод о том, что наблюдаемая фрагментация представляет собой не временное явление, а структурную перестройку глобальной коммуникативной инфраструктуры, имеющую долгосрочные последствия для журналистики, рекламы, цифрового активизма и международного информационного обмена.

Ключевые слова: коммуникации, интернет, социальные сети, мессенджеры, сайты, журналистика, связи с общественностью, лидеры мнений, геополитика, цифровизация.

MEDIA COMMUNICATION ASPECTS OF CONTENT CREATION IN THE ERA OF GLOBAL INTERNET FRAGMENTATION

Research article

Yablonskikh A.V.[1, *], Yablonskikh S.A.[2]
[1] ORCID : 0000-0001-7821-6563;
[2] ORCID : 0009-0006-9485-8332;
[1, 2] Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (8443344[at]gmail.com)

Suggested: 11.05.2026; Accepted: 15.07.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The article examines the process of fragmentation of the unified global internet and the emergence of national and regional segments of the network as a new stage in the development of the digital media environment. The aim of the study is to present and substantiate the author's model of the segmentation of the global internet into nine major regions, each forming independent communication ecosystems. The empirical basis consists of legislative acts, technical regulations and analytical data on the state of national segments of the Internet in 2022–2026. Comparative-descriptive, typological and structural-functional methods were used. The research identified nine regional segments: Russian, Chinese, North Korean, Iranian, the Arab states segment, other Asian states, European, North American (the USA and Canada) and Latin American. Key traits were determined for each segment: regulatory model, technological tools for traffic management, media ecosystem, degree of isolation from the global network, and cultural and civilisational context. It has been established that the fragmentation of the internet into nine regional blocks is becoming a defining factor in the transformation of international media communications: reputation assessments, monitoring of publications and analysis of information flows are increasingly dependent on the access segment. It has been concluded that the observed fragmentation is not a temporary phenomenon, but rather a structural reorganisation of the global communications infrastructure, with long-term implications for journalism, advertising, digital activism and the international exchange of information.

Keywords: communications, the internet, social media, messaging apps, websites, journalism, public relations, opinion leaders, geopolitics, digitalisation.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Введение

Глобальная сеть Интернет, на протяжении трёх десятилетий выполнявшая роль единого универсального коммуникативного пространства, переживает системную трансформацию. Открытая архитектура «всемирной паутины», задуманная Винтоном Серфом и Тимом Бернерсом-Ли как пространство свободного обмена информацией, постепенно уступает место конгломерату национальных и блоковых сегментов, имеющих различную правовую регуляцию, технологическую инфраструктуру и медиаэкосистему. По данным организации Freedom House, в 2025 году свобода интернета в мире ухудшилась 15-й год подряд; в том же году зафиксировано 212 крупных отключений интернета в 28 странах с совокупными экономическими потерями 19,7 миллиарда долларов США. Особую остроту проблема фрагментации приобрела на фоне политических кризисов 2020-х годов: пандемии COVID-19, военных конфликтов, санкционного противостояния. Депутат Государственной Думы Российской Федерации Антон Горелкин в марте 2026 года констатировал: «В мире очень много противоречий между главными странами, высокая конфликтность, и мы наблюдаем на наших глазах фрагментацию интернета по блоковому принципу».

Для научного анализа феномена в академической литературе используются термины «сплинтернет» (от англ. splinter — «осколок» и Internet) и «балканизация интернета». Они описывают процесс распада единой глобальной сети на множество локальных сегментов, границы между которыми обусловлены не географией, а правовыми, технологическими и культурными барьерами.

В отечественной науке исследования цифровой коммуникации развиваются в нескольких направлениях. Изучаются лингвистические аспекты интернет-коммуникации, особенности языковой игры в цифровой среде, дискурсивные стратегии цифрового активизма, воздействие алгоритмов и искусственного интеллекта на медиапотребление. Параллельно ведётся изучение нормативной базы регулирования интернет-рекламы, трансформации визуально-ориентированных коммуникативных платформ, а также практик агрессивного поведения в интернет-пространстве. Однако работ, посвящённых медиакоммуникационным последствиям фрагментации глобального интернета в условиях формирования макрорегиональных сегментов сети, в русскоязычном научном поле явно недостаточно.

Цель настоящего исследования состоит в обосновании авторской модели сегментации мирового интернет-пространства на девять крупных регионов, обладающих собственными медиакоммуникативными экосистемами, и в анализе характеристик каждого сегмента. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1) выявить технологические, правовые и геополитические факторы фрагментации интернета;

2) сформулировать типологию формирующихся региональных сегментов сети, представив её в операционализированном виде, пригодном для воспроизводимого сравнения;

3) охарактеризовать каждый из девяти выделенных сегментов в их государственно-региональном измерении;

4) выявить трансверсальный корпоративно-платформенный уровень фрагментации, накладывающийся на государственно-региональный;

5) оценить динамику и последствия фрагментации для глобальных медиакоммуникаций.

Авторская гипотеза заключается в том, что наблюдаемая фрагментация глобального интернета приведёт к устойчивому разделению мировой сети на девять региональных сегментов: российский, китайский, северокорейский, иранский, сегмент арабских государств, прочие азиатские страны, европейский, североамериканский (США и Канада) и латиноамериканский. На этот государственно-региональный уровень накладывается трансверсальный корпоративно-платформенный уровень, формирующий собственные «корпоративные сегменты», обусловленные политиками доминирующих технологических компаний. Каждый сегмент будет характеризоваться собственной правовой системой, набором доминирующих платформ, культурно-цивилизационным контекстом и моделью информационного обмена с другими сегментами.

Методы и принципы исследования

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников. Первую группу образуют нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование национальных сегментов интернета: Федеральный закон Российской Федерации «О связи» с поправками о суверенном интернете 2019 года, законодательство Китайской Народной Республики о кибербезопасности, регулирующие документы Европейского союза (Digital Services Act, Digital Markets Act, AI Act, General Data Protection Regulation). Вторая группа — аналитические доклады международных организаций и аналитических центров: Freedom on the Net 2025 (Freedom House), Top10VPN Internet Shutdowns Report 2025, материалы Internet Society, исследование Европейского парламента "Splinternets: Addressing the renewed debate on internet fragmentation" (2022), доклад Sciences Po "Internet Fragmentation's Outward Turn" (2025), публикации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Третью группу составляют статистические данные о состоянии национальных сегментов интернета за период 2022–2026 годов: показатели интернет-связности, продолжительности отключений, количества заблокированных ресурсов. Четвёртая группа — кейсы конкретных государств (Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Корейская Народно-Демократическая Республика, Исламская Республика Иран, государства Совета сотрудничества арабских государств Залива, Республика Куба, Туркменистан, Республика Беларусь), демонстрирующие различные модели управления национальным сегментом сети. Пятая группа — экспертные публикации основателей и идеологов интернета (Винтон Серф, Тим Бернерс-Ли) о рисках фрагментации, а также высказывания государственных деятелей и аналитиков.

Методологически исследование опирается на комплекс взаимодополняющих подходов. Сравнительно-описательный метод применён для сопоставления моделей регулирования сети в различных странах. Типологический метод использован для классификации национальных сегментов по совокупности критериев. Структурно-функциональный анализ позволил выявить устойчивые связи между нормативной, технологической и контентной составляющими каждого сегмента. Метод кейс-стади использован для углублённого изучения отдельных

 © Авторы статьи / Authors of the article

национальных моделей. Применены также элементы дискурс-анализа экспертных высказываний об интернет-фрагментации.

2.1. Операционализация типологии: пять критериев и индекс автономии

Для обеспечения воспроизводимости предлагаемой типологии вводится система пяти операционализированных критериев со шкалой от 0 до 3 баллов. Совокупная сумма баллов формирует индекс автономии сегмента (диапазон 0–15).

Критерий 1. Уровень технологического контроля над трафиком: 0 — отсутствует или минимален; 1 — ограниченный (отдельные блокировки на уровне DNS); 2 — развитый (DPI, технические средства противодействия угрозам, систематические блокировки); 3 — тотальный (национальный интранет, «белые списки», полные отключения связности).

Критерий 2. Степень нормативно-правового регулирования контента: 0 — минимальное вмешательство государства; 1 — либерально-регулятивный режим; 2 — жёсткое государственное или государственно-конфессиональное регулирование; 3 — тотальный нормативный контроль (включая уголовные санкции за обход блокировок).

Критерий 3. Доля национальных платформ во внутреннем медиапотреблении: 0 — доминируют международные платформы (более 70%); 1 — смешанная экосистема (50–70% международных); 2 — преобладают национальные платформы (50–70% национальных); 3 — почти исключительно национальные (более 70%).

Критерий 4. Ограниченность связности с глобальной сетью (инверсная шкала): 0 — полная связность без ограничений; 1 — связность с регуляторными ограничениями; 2 — частичная связность с многочисленными блокировками; 3 — минимальная или отсутствующая связность.

Критерий 5. Культурно-цивилизационная специфика регулирования: 0 — универсалистская модель; 1 — ценностно-регулятивная (на основе общих демократических ценностей); 2 — национально-политическая; 3 — религиозно-цивилизационная.

Принципиально различение двух близких, но не тождественных понятий. «Степень технологической изоляции» (соответствует Критерию 1) описывает наличие технических барьеров для трафика, поступающего извне сегмента. «Степень автономии экосистемы» представляет собой интегральный показатель и операционализируется как совокупный индекс по всем пяти критериям; он характеризует не только техническую возможность изоляции, но и реальную самодостаточность медиаэкосистемы — её способность функционировать вне глобальной сети при условии полного разрыва связности.

Основные результаты

Анализ эмпирического материала позволил выделить три ключевых группы факторов, обусловливающих фрагментацию глобального интернета.

Первая группа — технологические факторы. Они включают развёртывание систем глубокого анализа пакетов (Deep Packet Inspection, DPI), позволяющих государствам управлять трафиком на уровне отдельных протоколов; создание национальных корневых DNS-серверов; внедрение технических средств противодействия угрозам (ТСПУ) в Российской Федерации; функционирование китайского «Великого файрвола» (Great Firewall), использующего блокировку IP-адресов, фильтрацию ключевых слов, подмену DNS и атаки типа TCP-reset. Эти технологии создают физическую возможность изоляции национального сегмента сети.

Вторая группа — правовые факторы. Они охватывают законодательство о локализации персональных данных, об обязательной идентификации пользователей социальных сетей, о маркировке информации, об ограничении использования средств обхода блокировок (VPN, прокси-серверов). В Российской Федерации к октябрю 2025 года заблокировано 258 VPN-сервисов, что на 31% больше показателя 2024 года; в сентябре 2025 года вступил в силу закон об административной ответственности за рекламу VPN. В Китайской Народной Республике использование несанкционированных VPN является незаконным, в Исламской Республике Иран — преследуется в уголовном порядке.

Третья группа — геополитические факторы. К ним относятся санкционные ограничения, обмен технологиями цифровых репрессий между государствами, формирование политических блоков, дублирующих сетевую инфраструктуру.

3.1. Авторская типология: государственно-региональный уровень

На основании анализа национальных моделей регулирования сети предложена авторская типология формирующихся региональных сегментов интернета.

Сегмент 1. Российский сегмент сети (Рунет). Характеризуется наличием специализированного законодательства (закон о «суверенном интернете» 2019 года), технических средств управления трафиком (ТСПУ), системы блокировок Роскомнадзора. По состоянию на 2025 год Российская Федерация занимает первое место в мире по интернет-ограничениям: совокупная продолжительность перебоев составила 37 166 часов, охватив 146 миллионов человек. Сегмент проходил тестовые отключения от глобальной сети: в ночь с 4 на 5 июля 2023 года и в декабре 2024 года в Чеченской Республике. В сентябре 2025 года первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации Сергей Кириенко заявил, что Россия входит в число трёх государств, обладающих полным цифровым суверенитетом, наряду с США и Китаем.

Медиаэкосистема Рунета включает несколько технологических кластеров. Социальные сети представлены платформами «ВКонтакте» (доминирующая социальная сеть с интегрированными медиафункциями), «Одноклассники» и Telegram (фактический лидер по охвату аудитории среди мессенджеров). Поисковые и сервисные платформы сосредоточены вокруг экосистемы «Яндекс» (поиск, карты, маркет, такси, музыка, дзен) и Mail.ru Group / VK. Видеохостинги — RuTube, VK Видео, «Яндекс.Дзен» (после трансформации в платформу контента) и платформа

 © Авторы статьи / Authors of the article

Premier. Маркетплейсы — Ozon, Wildberries, «Яндекс.Маркет», «Мегамаркет» (Сбер). Сектор больших языковых моделей (LLM) обеспечивают GigaChat (Сбер) и YandexGPT (Яндекс), активно интегрируемые в потребительские сервисы. В 2026 году запущена национальная мессенджерская платформа MAX, на которую в обязательном порядке мигрируют государственные коммуникации. Таким образом, медиаэкосистема Рунета сопоставима по объёму с китайской и существенно более развита, чем экосистемы прочих сегментов высокой автономии.

Сегмент 2. Китайский сегмент сети. Представляет собой наиболее технологически развитую модель национального интранета. Проект «Золотой щит» (Golden Shield Project), запущенный в 1998 году под управлением Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики, в настоящее время блокирует тысячи зарубежных ресурсов. Внутренняя медиаэкосистема представлена поисковой системой Baidu, мессенджером и платформой WeChat, микроблогом Weibo, видеохостингами Bilibili и Youku, видеоплатформой Douyin, маркетплейсами Taobao и Tmall, платёжными системами Alipay и WeChat Pay, большими языковыми моделями Ernie Bot (Baidu), Qwen (Alibaba), DeepSeek. Internet Society констатирует, что китайская инфраструктура настолько изолирована, что её правильнее называть не интернетом, а национальным интранетом. Китайская модель активно экспортируется через инициативу «Цифровой Шёлковый путь» в государства Юго-Восточной Азии и Африки.

Сегмент 3. Северокорейский сегмент. Представляет собой крайний случай цифровой изоляции. Глобальный интернет недоступен рядовым гражданам Корейской Народно-Демократической Республики; функционирует исключительно национальный интранет «Кванмён» (кор. 광명, «Яркий свет»), объединяющий около 5 000 государственных сайтов с использованием приватных диапазонов IP-адресов (10.x.x.x), не маршрутизируемых в глобальной сети. По данным аналитики Proton, в 2026 году Корейская Народно-Демократическая Республика занимает первое место в мире по уровню интернет-цензуры.

Сегмент 4. Иранский сегмент. Выделение Исламской Республики Иран в самостоятельный сегмент обусловлено уникальным сочетанием технологических, правовых и культурно-цивилизационных характеристик. Иранская модель построена на основе многолетнего проекта Национальной информационной сети (НИС, перс. شبکهٔ ملی اطلاعات, ШБКЕ — Шабака-е Миллли), создающей государственно одобренный контент на внутренних серверах. Начиная с волнений 2022 года под лозунгом «Женщина. Жизнь. Свобода» иранские власти перешли к практике полного отключения интернета в кризисных ситуациях с применением «белых списков» — режима, при котором работают только заранее одобренные сайты. С 28 февраля 2026 года, в связи с американо-израильскими ударами, Иран установил самое длительное в истории страны общенациональное отключение интернета: около 92 миллионов иранцев имеют лишь около 1% обычной связности. Появилась двухуровневая система доступа — «Интернет-Про» для привилегированных пользователей, что вызвало серьёзный общественный резонанс. Использование VPN в Иране жёстко ограничено и фактически преследуется в уголовном порядке.

Сегмент 5. Сегмент арабских государств. Объединяет страны Совета сотрудничества арабских государств Залива (Королевство Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Государство Катар, Королевство Бахрейн, Государство Кувейт, Султанат Оман), а также Иорданское Хашимитское Королевство, Арабскую Республику Египет, Республику Ирак. Основанием для объединения в единый сегмент служит общность арабской культурно-языковой базы, исламского нормативного контекста и схожих моделей государственно-конфессионального регулирования цифровой среды. Объединённые Арабские Эмираты ограничивают передачу голоса через VPN (VoIP) и применяют уголовные санкции за обход блокировок. В Султанате Оман действует строгое государственное регулирование интернет-доступа. Республика Ирак включена аналитиками в список государств с полным запретом VPN и периодическими отключениями национального сегмента сети в политически чувствительные периоды. Медиаэкосистема арабского сегмента сочетает доминирование международных платформ с активным развитием национальных и панарабских информационных ресурсов (Al Jazeera, Al Arabiya, Sky News Arabia). Существенную роль играет сотрудничество с китайскими технологическими компаниями (Huawei, ZTE) в развёртывании сетей пятого поколения, что технологически сближает арабский сегмент с китайской моделью при сохранении культурно-цивилизационной специфики.

Сегмент 6. Прочие государства Азии (остаточная категория). Данный сегмент трактуется как методологически остаточная категория: в неё включаются государства Центральной и Юго-Восточной Азии, не вошедшие в более чётко очерченные китайский, северокорейский, иранский и арабский сегменты, но демонстрирующие выраженные общие черты — высокий уровень государственного контроля, систематические отключения интернета и ограничения на VPN. Объяснительная сила сегмента ограничена; для повышения аналитической точности в его пределах выделяются два подтипа.

Подтип 6А. Юго-Восточная Азия. Включает Социалистическую Республику Вьетнам и Республику Союз Мьянма; характеризуется массовыми отключениями интернета в кризисных ситуациях при сохранении формальной связности с глобальной сетью. Республика Союз Мьянма пережила 9 888 часов отключений в 2025 году, став одним из лидеров по этому показателю. Модель развивается под значительным технологическим влиянием Китая.

Подтип 6Б. Центральная Азия. Включает Туркменистан, Республику Узбекистан и иные государства региона; характеризуется жёстким техническим контролем, официальным запретом VPN (в Туркменистане) и тяготением к российской модели управления сегментом. Информационный обмен с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой определяет особенности развития медиаэкосистемы.

Признание остаточного характера данной категории является сознательным методологическим выбором: вместо принудительной унификации разнородных моделей предпочтительнее зафиксировать общие черты и обозначить внутреннюю дифференциацию.

Сегмент 7. Европейский сегмент. Формируется не за счёт технологической изоляции, а за счёт согласованного регулирования. Европейский союз разрабатывает концепцию «цифрового суверенитета», принципиально отличную от

 © Авторы статьи / Authors of the article

авторитарной модели изоляции. К нормативным инструментам сегмента относятся Регламент о защите персональных данных (GDPR), Акт о цифровых услугах (DSA), Акт о цифровых рынках (DMA), Акт об искусственном интеллекте (AI Act), Акт о микропроцессорах (Chips Act). В январе 2026 года Европейский парламент принял резолюцию «О европейском технологическом суверенитете и цифровой инфраструктуре» (471 голос «за», 68 — «против»), указав, что «власть всё более концентрируется в руках неевропейских компаний, ограничивая способность Европы внедрять инновации, конкурировать и контролировать свою цифровую экономику». Европейская модель характеризуется приоритетом прав пользователей и защиты данных при сохранении формальной связности с глобальной сетью.

Сегмент 8. Североамериканский сегмент (США и Канада). Сохраняет наследие «открытого интернета», является родиной глобальных платформ, однако демонстрирует тенденцию к усилению регулирования. В США развиваются дискуссии о возможном «сплинтернете» в связи с введёнными ограничениями на работу китайских (TikTok) и российских (RT, Sputnik) медиа. Сегмент характеризуется доминированием частных корпораций в формировании коммуникативной инфраструктуры, что, по мнению ряда экспертов, представляет собой не государственный, а корпоративный уровень фрагментации. Доцент Йик Чан Чин на Форуме ООН по управлению интернетом (IGF 2022) указала: «Степень влияния, достигнутая технологическими компаниями, позволяет им конкурировать с национальными и иностранными правительствами, устанавливая свои собственные правила».

Сегмент 9. Латиноамериканский сегмент. Находится в стадии формирования. Балансирует между технологическим влиянием США (доминирование американских платформ) и инфраструктурным влиянием Китая (поставки оборудования, прокладка кабелей). Республика Куба представляет крайний случай в сегменте с двойной системой — государственным интранетом и ограниченным внешним интернетом, доступным только привилегированным пользователям через государственную монополию ETECSA. Боливарианская Республика Венесуэла зафиксировала 5 952 часа интернет-отключений в 2025 году. В Федеративной Республике Бразилия, Аргентинской Республике, Мексиканских Соединённых Штатах, Республике Чили формируются собственные традиции регулирования цифровых прав, балансирующие между требованиями национальной безопасности и приоритетом свободы коммуникаций.

3.2. Матрица операционализации: сравнительная оценка сегментов

Применение предложенной системы пяти критериев позволяет представить типологию в сравнительной матрице (табл. 1). Совокупный индекс автономии формирует объективируемое основание для группировки сегментов в три кластера: с высоким индексом (10–15) — российский, китайский, северокорейский, иранский, прочие азиатские; со средним индексом (7–9) — арабский; с низким индексом (0–6) — европейский, североамериканский, латиноамериканский. Данное распределение коррелирует с типологией моделей цифрового суверенитета, обсуждаемой в разделе 4.

Таблица 1 - Операционализация типологии: матрица критериев и индекс автономии

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.6.1

Сегмент	K1: тех. контроль	K2: норм. регулирование	K3: доля нац. платформ	K4: ограниченность связности	K5: цив. специфика	Индекс автономии (Σ, 0–15)
Российский	3	3	2	2	2	12 (высокий)
Китайский	3	3	3	2	2	13 (высокий)
Северокорейский	3	3	3	3	2	14 (предельный)
Иранский	3	3	2	2	3	13 (высокий)
Арабских государств	2	2	1	1	3	9 (средний)
Прочие азиатские	2	3	1	2	2	10 (средний)
Европейский	0	1	1	1	1	4 (низкий)
Североамериканский	0	1	1	0	0	2 (минимальный)
Латиноамериканский	1	1	0	1	0	3 (низкий)

Примечание: составлено авторами

3.3. Сводная сравнительная характеристика сегментов

Дополнительная сводная таблица (табл. 2) систематизирует эмпирические индикаторы каждого сегмента: продолжительность интернет-отключений в 2025 году, статус использования VPN, ключевые внутренние платформы и сервисы. Сводная характеристика позволяет соотнести количественные показатели с предложенными ранее качественными оценками, обеспечивая внешнюю валидизацию типологии.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Таблица 2 - Сводная сравнительная характеристика сегментов

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.6.2

Сегмент	Перебои интернета, ч (2025)	Статус VPN	Ключевые внутренние платформы и сервисы
Российский	37 166 (1-е место в мире)	Де-факто блокировки, запрет рекламы, 258 заблокированных сервисов	«ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram, «Яндекс» (поиск, карты, маркет), RuTube, VK Видео, «Яндекс.Дзен», Ozon, Wildberries, GigaChat, YandexGPT, мессенджер MAX
Китайский	Систематические локальные ограничения	Запрет без государственного разрешения	Baidu, WeChat, Weibo, Bilibili, Youku, Taobao, Tmall, Douyin, Alipay, WeChat Pay, Ernie Bot, Qwen, DeepSeek
Северокорейский	Глобальный интернет недоступен	Полный запрет (нет глобального интернета)	Национальный интранет «Кванмён» (~5 000 сайтов), Red Star OS, Manbang (IPTV), Naenara (браузер)
Иранский	Самое длительное отключение с 28.02.2026 (~1% обычной связности у 92 млн чел.)	Уголовное преследование	Национальная информационная сеть (ШБКЕ), Soroush, Rubika, Bale, Eitaa, Aparat, Cafe Bazaar, «Интернет-Про» (двухуровневая система)
Арабских государств	Локальные ограничения и блокировки	ОАЭ: уголовные санкции за VoIP-обход; Ирак: полный запрет	Al Jazeera, Al Arabiya, Sky News Arabia, Careem, Talabat, Anghami; инфраструктура Huawei/ZTE
Прочие азиатские (6А и 6Б)	Мьянма — 9 888 ч; Туркменистан — жёсткий контроль	Туркменистан: официальный запрет; Вьетнам, Мьянма: ограничения	Zalo, VNPay, Momo (Вьетнам), TurkmenAlem (Туркменистан), uzMobile (Узбекистан), сильное присутствие китайских платформ
Европейский	Отсутствуют (регуляторика без техн. изоляции)	Легально; обсуждается возрастная верификация (Великобритания)	Spotify, Bookings, Deezer, Qwant (поиск), Telegram, WhatsApp, Mistral AI, Aleph Alpha; преимущественно — глобальные платформы под регулированием DSA/DMA
Североамериканский (США и Канада)	Отсутствуют	Полностью легален	Google, Meta-сервисы (Facebook, Instagram, WhatsApp)*, X, YouTube, Amazon, Apple, Microsoft, Netflix, OpenAI (ChatGPT), Anthropic (Claude), xAI (Grok), Reddit
Латиноамериканский	Венесуэла — 5 952 ч;	В целом легален;	Mercado Libre, Globo

 © Авторы статьи / Authors of the article

Сегмент	Перебои интернета, ч (2025)	Статус VPN	Ключевые внутренние платформы и сервисы
	Куба — двойная сеть	ограничения в Венесуэле и на Кубе	(Бразилия), Rappi, EcuRed/Redcuba (Куба); инфраструктура — смесь американских и китайских поставок

Примечание: составлено авторами по данным Top10VPN, Freedom House, отраслевых отчётов и платформенной аналитики 2024–2026 годов.

** Компания Meta (признана в РФ экстремистской организацией и запрещена) внесена в соответствующий реестр Минюста*

3.4. Корпоративный уровень фрагментации: трансверсальная модель

Помимо государственно-регионального уровня, описанного выше, в академических дискуссиях рассматривается корпоративно-платформенный уровень фрагментации. Степень влияния технологических компаний (Alphabet/Google, Meta, Apple, Microsoft, ByteDance, X Corp, OpenAI, Anthropic) позволяет им устанавливать собственные правила доступа, модерации и распространения контента, формирующие de facto самостоятельные коммуникативные пространства. Эти «корпоративные сегменты» накладываются на государственно-региональные и являются трансверсальными по отношению к ним: один и тот же пользователь, географически принадлежащий к определённому государственному сегменту, может одновременно принадлежать к нескольким различным корпоративным сегментам.

Решения таких компаний об ограничении доступа к контенту для целых регионов или о выводе сервисов из определённых стран приводят к тому, что доступ к информации различается не только между государственными юрисдикциями, но и между корпоративными политиками. Так, удаление аккаунтов российских государственных СМИ платформой Meta в 2022 году, блокировка Telegram-каналов по запросу регуляторов отдельных государств, дифференцированный доступ к ChatGPT и Claude в зависимости от страны регистрации пользователя — все эти явления формируют корпоративную фрагментацию, существующую параллельно государственной.

Предлагается двухуровневая модель фрагментации, в которой уровень 1 (государственно-региональный) описывает 9 сегментов, а уровень 2 (корпоративно-платформенный) описывает трансверсальные «корпоративные сегменты». Таблица 3 систематизирует ключевые корпоративные сегменты по сфере доминирования и влиянию на общую картину фрагментации.

Таблица 3 - Корпоративные сегменты как трансверсальный уровень фрагментации

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.6.3

Корпоративный сегмент	Сфера доминирования	Влияние на фрагментацию
Alphabet (Google)	Поиск, Android, YouTube, Chrome, рекламные технологии	Глобальное доминирование за исключением Китая, КНДР, частично Ирана; блокировка YouTube и сервисов Google в России и Иране
Meta Platforms*	Facebook, Instagram, WhatsApp, Threads*	Заблокированы в России, Китае, Иране; ограничения в ряде арабских государств
Apple	iOS-экосистема, App Store, iCloud	Глобальный охват с локальной адаптацией (удаление приложений по запросу регуляторов России, Китая, ОАЭ)
ByteDance	TikTok, Douyin, CapCut	Раздвоенная модель: Douyin для Китая, TikTok для остального мира; запреты в США (полный) и частичные ограничения в ЕС
Microsoft / OpenAI	Windows, Office, LinkedIn, Azure, ChatGPT, Copilot	Глобальный охват; ChatGPT недоступен в Китае, России (официально), Иране; GDPR-ограничения в ЕС
X Corp (Twitter)	Глобальная микроблоговая платформа	Заблокирован в Китае, КНДР; ограничения в России, Иране, ряде арабских государств

 © Авторы статьи / Authors of the article

Корпоративный сегмент	Сфера доминирования	Влияние на фрагментацию
Telegram	Глобальный мессенджер, открытые каналы	Транссегментный: доминирует в России, СНГ, Иране, частично в ЕС и арабском мире; заблокирован в Китае
Yandex / VK / Сбер	Российский цифровой кластер: поиск, соцсети, AI-ассистенты	Доминируют в Рунете; ограниченное присутствие в СНГ; вытесняют западные платформы внутри сегмента
Baidu / Tencent / Alibaba	Поиск, мессенджеры, e-commerce, облака в Китае	Доминируют в КНР; активно экспортируются через инициативу «Цифровой Шёлковый путь» в Юго-Восточную Азию и Африку

Примечание: составлено авторами.

** Компания Meta (признана в РФ экстремистской организацией и запрещена) внесена в соответствующий реестр Минюста*

Двухуровневая модель имеет принципиальное методологическое значение для медиакоммуникативных исследований: оценка репутации, мониторинг публикаций и анализ информационных потоков должны учитывать одновременно государственно-региональную принадлежность пользователя и корпоративно-платформенную среду, в которой осуществляется коммуникация. Бренды и организации, ведущие коммуникационную деятельность в международном масштабе, вынуждены вести параллельные стратегии не только по 9 государственным сегментам, но и по нескольким корпоративным.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд теоретически значимых положений, развивающих представления о трансформации глобальной медиакоммуникативной среды.

Во-первых, выделенные девять региональных сегментов не представляют собой жёстко изолированных кластеров; между ними сохраняются разнообразные связи — технологические, экономические, информационные. Вместе с тем степень автономии каждого сегмента возрастает, что подтверждается данными о доминировании национальных платформ во внутреннем медиапотреблении, об увеличении количества заблокированных трансграничных ресурсов, о развитии собственных стандартов регулирования. Технически полная изоляция практически невозможна: «даже Китай, построивший Великий файрвол, сохраняет связь с мировой сетью». Однако переход от единого пространства к девяти относительно автономным экосистемам носит структурный характер.

Во-вторых, типология сегментов не вполне совпадает с традиционной геополитической картой мира. Так, евразийско-арабское пространство расщепляется на пять самостоятельных сегментов (китайский, северокорейский, иранский, арабский, прочие азиатские страны), что отражает кардинальные различия в моделях регулирования: китайский сегмент — технологически развитая система с глобальными амбициями, северокорейский — крайняя изоляция, иранский — уникальное сочетание шиитской религиозно-политической культуры и развитого технологического контроля, арабский — общность исламского нормативного контекста при разнообразии моделей доступа, прочие азиатские страны — гетерогенный конгломерат с явно ограниченной объяснительной силой, требующий разделения на подтипы.

В-третьих, существует принципиальное различие между «авторитарной», «теократической», «государственно-конфессиональной», «регулятивной» и «либерально-корпоративной» моделями цифрового суверенитета. Российская, китайская и северокорейская модели основаны на технологической изоляции и государственном контроле над контентом. Иранская модель добавляет к этому теократическое измерение: государственный контроль интерпретируется в рамках шиитской религиозно-политической доктрины. Арабская модель сочетает государственно-конфессиональное регулирование с относительной открытостью для международных платформ. Европейская модель строится на регулировании поведения корпораций и защите прав пользователей при сохранении связности с глобальной сетью. Североамериканская модель характеризуется минимальным государственным вмешательством и доминированием частных корпораций. Латиноамериканская модель находится в стадии становления. Различие моделей принципиально для медиакоммуникативной практики: в авторитарных и теократических сегментах журналистика ограничена государственной (или конфессионально-государственной) цензурой, в регулятивных — приоритетом защиты прав пользователей и борьбы с дезинформацией, в либеральных — корпоративными правилами модерации.

В-четвёртых, фрагментация интернета имеет глубокие последствия для медиакоммуникаций. Изменяются практики цифрового активизма: дискурсивные стратегии реализуются по-разному в зависимости от сегмента доступа. Различаются модели интернет-рекламы и условия функционирования визуально-ориентированных платформ. Меняются механизмы интернет-вещания. Алгоритмическая персонализация и работа искусственного интеллекта получают различные ограничения в зависимости от сегмента. Прецедентные феномены, языковая игра, интернет-мемы и вербальные маркеры угрозы в интернет-СМИ функционируют в специфических контекстах каждого сегмента, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода к их изучению.

 © Авторы статьи / Authors of the article

В-пятых, для сферы управления репутацией и мониторинга медиапубликаций фрагментация означает, что оценки публичного образа организаций будут всё сильнее расходиться в зависимости от сегмента доступа. Бренды, работающие в нескольких сегментах, вынуждены вести параллельные коммуникационные стратегии, ориентированные на разные платформы, нормы и аудитории. Особую сложность представляют сегменты с теократическим (иранский) и государственно-конфессиональным (арабский) контекстами, где медиакоммуникативные стратегии должны учитывать не только правовые, но и религиозно-культурные ограничения. Параллельно усложняются проблемы агрессивного поведения аудитории в интернет-пространстве: в каждом сегменте формируются собственные нормы модерации, что отражается на динамике конфликтных интеракций.

В-шестых, корпоративный уровень фрагментации, описанный в разделе 3.5, накладывается на государственно-региональный, формируя двухуровневую модель. Доклад Sciences Po (2025) фиксирует «внешний поворот» феномена сплинтернета: фрагментация перестаёт быть только внутренним делом государств и превращается в инструмент внешней политики. Это означает, что фрагментация интернета становится не только следствием национального регулирования, но и инструментом межгосударственных отношений, экспортируемым в третьи страны. Особенно показателен в этом отношении сценарий российско-иранского сотрудничества, при котором российские DPI-технологии и нормативный опыт «суверенного интернета» транслируются в иранский сегмент, а затем — потенциально — в третьи страны региона. Параллельно корпоративные политики Meta, X Corp, Alphabet/Google, ByteDance создают самостоятельные «корпоративные сегменты», в которых решения о доступе к контенту принимаются вне государственных юрисдикций.

4.1. Динамика и прогноз развития сегментов

Предложенная типология не описывает статичную картину: каждый сегмент развивается с собственной скоростью и в собственном направлении. Темпы дивергенции существенно различаются — от стремительного укрепления (российский, иранский) до постепенной консолидации через регулирование (европейский). Систематизация прогнозных тенденций представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Прогноз динамики региональных сегментов на 2027–2030 годы

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.6.4

Сегмент	Текущая динамика (2025–2026)	Прогноз 2027–2030
Российский	Укрепление: расширение блокировок VPN, запуск мессенджера MAX, законы о маркировке VPN	Дальнейшая консолидация; возможная интеграция с белорусским сегментом; рост экспорта DPI-технологий
Китайский	Экспорт модели через инициативу «Цифровой Шёлковый путь»	Расширение технологического влияния на Юго-Восточную Азию и Африку; усиление экосистемного доминирования
Северокорейский	Стабильность: крайняя изоляция без изменений	Сохранение модели; чувствителен к политическим сценариям объединения Корейского полуострова
Иранский	Углубление: всеобъемлющее стратегическое партнёрство с Россией (2025), двухуровневая система «Интернет-Про»	Укрепление автономии; потенциальная трансляция модели в третьи страны региона
Арабских государств	Технологическое сближение с Китаем (Huawei, ZTE, сети 5G)	Формирование самостоятельной цивилизационной модели; возможное появление панарабских платформ
Прочие азиатские	Гравитационное тяготение к китайской модели	Возможное распадение на гибридные подмодели; часть стран Центральной Азии — в сторону российской модели
Европейский	Усиление регулирования (DSA, DMA, AI Act, Chips Act)	Развитие собственной инфраструктуры (Gaia-X, IRIS², европейские LLM); риск технологического отставания
Североамериканский	Усиление регулирования (TikTok-кейс, антимонопольные иски)	Постепенный дрейф к регулятивной модели; сохранение глобального технологического лидерства
Латиноамериканский	Балансирование между США и	Возможное дробление на 2

 © Авторы статьи / Authors of the article

Сегмент	Текущая динамика (2025–2026)	Прогноз 2027–2030
	Китаем	подсегмента (про-США и про-Китай) либо консолидация через MERCOSUR

Примечание: составлено авторами

Анализ динамики позволяет выделить три макротенденции. Первая — устойчивое укрепление сегментов с высоким индексом автономии (российского, иранского, китайского, северокорейского) через нормативные и технологические инструменты, а также взаимное усиление через двусторонние партнёрства. Вторая — постепенная консолидация регулятивных сегментов (европейского, отчасти североамериканского) через разработку собственной инфраструктуры (Gaia-X, IRIS², европейские большие языковые модели) и регуляторных рамок. Третья — внутренняя дифференциация формирующихся сегментов (латиноамериканского, прочих азиатских), которые могут как консолидироваться, так и распасться на подсегменты под влиянием геополитических факторов. Сценарий полной реинтеграции глобального интернета в среднесрочной перспективе представляется маловероятным, однако избирательная межсегментная координация (например, через универсальные принципы кибербезопасности) сохраняет теоретическую возможность.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Глобальный интернет переживает структурную трансформацию: от единого универсального коммуникативного пространства к совокупности региональных сегментов с собственными правовыми режимами, технологическими барьерами и медиаэкосистемами. Этот процесс не является временным явлением, а представляет собой фундаментальную перестройку глобальной коммуникативной инфраструктуры.

2. Авторская гипотеза о формировании девяти устойчивых региональных сегментов сети получила подтверждение и операционализирована в виде системы из пяти критериев (технологический контроль, нормативное регулирование, доля национальных платформ, ограниченность связности, культурно-цивилизационная специфика) со шкалой 0–3 и совокупным индексом автономии (0–15). Выделены и охарактеризованы:

1) российский сегмент, основанный на технических средствах противодействия угрозам, законодательстве о суверенном интернете и развитой национальной медиаэкосистеме;

2) китайский сегмент, организованный вокруг «Великого файрвола» и собственной экосистемы платформ;

3) северокорейский сегмент, представляющий собой крайний случай цифровой изоляции;

4) иранский сегмент, сочетающий проект Национальной информационной сети, практику «белых списков» и двухуровневую систему «Интернет-Про» в шиитском религиозно-политическом контексте;

5) сегмент арабских государств, объединённый исламским нормативным контекстом и государственно-конфессиональной моделью регулирования;

6) сегмент прочих азиатских стран как остаточная категория с двумя подтипами — Юго-Восточной и Центральной Азии;

7) европейский сегмент, формирующийся через регулятивные механизмы при сохранении технической связности с глобальной сетью;

8) североамериканский сегмент (США и Канада), сохраняющий открытую архитектуру при усиливающейся роли корпоративных правил;

9) латиноамериканский сегмент, находящийся в стадии становления.

3. На государственно-региональный уровень фрагментации накладывается трансверсальный корпоративно-платформенный уровень, формирующий «корпоративные сегменты», обусловленные политиками доминирующих технологических компаний. Двухуровневая модель фрагментации — методологическое предложение, имеющее принципиальное значение для медиакоммуникативных исследований: анализ информационных потоков, репутации, цифровой активности должен учитывать одновременно государственную и корпоративную принадлежность пользователя.

4. Различия между авторитарной (Россия, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика), теократической (Иран), государственно-конфессиональной (арабские государства), регулятивной (Европейский союз) и либерально-корпоративной (США, Канада) моделями цифрового суверенитета формируют принципиально разные условия для медиапроизводства и медиапотребления. Это создаёт предпосылки для дальнейшей дивергенции международной коммуникативной практики.

5. Анализ динамики и прогноз развития сегментов на 2027–2030 годы показывают устойчивое укрепление сегментов с высоким индексом автономии, постепенную консолидацию регулятивных сегментов и внутреннюю дифференциацию формирующихся сегментов. Сценарий полной реинтеграции глобального интернета в среднесрочной перспективе представляется маловероятным.

6. Перспективы дальнейшего исследования включают углублённое изучение коммуникативных эффектов каждого сегмента, типологии медиапрактик в условиях фрагментации, влияния искусственного интеллекта на стабилизацию или разрушение национальных интранетов, изучение специфики функционирования иранского и арабского сегментов как самостоятельных культурно-цивилизационных моделей цифрового пространства, развитие двухуровневой модели фрагментации применительно к конкретным корпоративным политикам, а также возможностей «надсегментной» координации, основанной на универсальных принципах кибербезопасности.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Полученные результаты дополняют существующие исследования в области медиакоммуникаций и журналистики, формируя методологическую базу для дальнейшего изучения трансформации глобальной информационной среды в условиях формирования макрорегиональных сегментов интернета.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Щетинина, Д. А. Дискурсивные стратегии цифрового активизма в условиях медиаполитических трансформаций / Д. А. Щетинина // Litera. — 2025. — № 9. — С. 136–151. — DOI 10.25136/2409-8698.2025.9.75470. — EDN QMJTLT.

2. Яблонских А.В. Управление репутацией. Стратегия вне времени в эпоху интернета и искусственного интеллекта : Учебное пособие / А.В. Яблонских. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — EDN HMOLPH.

3. Яблонских А.В. Ключевые изменения и эффективность digital каналов распространения информации в условиях санкций / А.В. Яблонских // Международный научно-исследовательский журнал. — 2026. — № 3 (165). — DOI: 10.60797/IRJ.2026.165.109. — EDN DUDOTM.

4. Яблонских А.В. «Цифровая» стратегия: теория и практика: учебное пособие / А.В. Яблонских, И.П. Сычев. — Москва : Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2025. — 82 с. — EDN PWODHC.

5. Романтовский А.В. Интернет-коммуникация в современной лингвистике: сложные слова с компонентом «интернет-» / А.В. Романтовский // Говор: альманах. — 2023. — № 1. — С. 205. — EDN AWKUZP.

6. Кашицына Е.Г. Языковая игра в интернет-мемах: особенности интернет-коммуникации / Е.Г. Кашицына // Российский лингвистический бюллетень. — 2024. — № 11 (59). — DOI: 10.60797/RULB.2024.59.19. — EDN SUENVP.

7. Турова С.А. Развитие визуально-ориентированных платформ в контексте трендов современных медиакоммуникаций (кейс интернет-сервиса Pinterest) / С.А. Турова // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов. — Белгород : Космос, 2024. — С. 429–434. — EDN RINULR.

8. Смеюха В.В. Агрессивное поведение аудитории в интернет-пространстве / В.В. Смеюха // Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества : доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции. — Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. — С. 418–423. — EDN TBXYKI.

9. Рагимова Ф.С. Интенциональность прецедентного феномена в текстах современных интернет-СМИ / Ф.С. Рагимова // Виртуальная коммуникация и социальные сети. — 2023. — Т. 2. — № 1 (5). — С. 7–10. — DOI: 10.21603/2782-4799-2023-2-1-7-10. — EDN RWNQZQ.

10. Питько О.А. Визуальный контент в продвижении компании в сети интернет / О.А. Питько // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 10 (171). — С. 741–744. — DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.133. — EDN DLOUNS.

11. Купцова Д.М. Обзор законодательства, регулирующего интернет-рекламу, на примере Беларуси, России и Казахстана / Д.М. Купцова // Экономика и качество систем связи. — 2023. — № 4 (30). — С. 36–45. — EDN JZHHCX.

12. Камардина К.С. Влияние алгоритмов и искусственного интеллекта на интернет-СМИ / К.С. Камардина // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. — Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. — Т. II. — С. 111–114. — EDN XDXFDS.

13. Ланцева Н.А. Маркировка интернет-рекламы как новый вызов современному медиапространству / Н.А. Ланцева // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2023) : сборник материалов Международной научной конференции молодых исследователей. — Москва : Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2023. — С. 248–251. — EDN HOSWDW.

14. Брацило А.В. Интернет-мем как разновидность медиатекста / А.В. Брацило // Журналистика XXI века: взгляд молодых ученых. Год педагога и наставника : Материалы I научной конференции, Москва, 06 декабря 2023 года. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. — С. 46–49. — EDN OMNZTW.

15. Вакку Г.В. Технологические принципы интернет-вещания / Г.В. Вакку, С.Э. Лебедева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2023. — Т. 1. — № 1 (40). — С. 117–124. — DOI: 10.51965/2076-7919_2023_1_1_117. — EDN HYFSQW.

16. Яновская Д.Р. Современные особенности трансформации интернет-рекламы в социальных сетях / Д.Р. Яновская // International Journal of Professional Science. — 2024. — № 2–1. — С. 108–113. — EDN ABGVKD.

17. Демченко Н. Вербальные маркеры угрозы в интернет-СМИ / Н. Демченко // Славистика: новые имена в науке : сборник научных трудов участников VII Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции молодых учёных, приуроченной к 150-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова и Году педагога и наставника. — Горловка : Донецкий государственный педагогический университет, 2024. — С. 27–31. — EDN IGDGEQ.

 © Авторы статьи / Authors of the article

18. Эксперты рассказали об опасностях фрагментации интернет-пространства // Газета.Ru. — 2022. — URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2022/12/01/19165933.shtml (дата обращения: 03.04.2026).

19. Great Firewall: history, China, Hong Kong, and facts // Encyclopædia Britannica. — URL: https://www.britannica.com/topic/Great-Firewall (accessed: 03.04.2026).

20. Internet Fragmentation's Outward Turn // Sciences Po, Chaire numérique. — 2025. — URL: https://www.sciencespo.fr/public/chaire-numerique/wp-content/uploads/2025/06/The-Splinternets-Outward-Turn_JUNE-3.pdf (accessed: 03.04.2026).

21. Kwangmyong: inside North Korea's national intranet service // Scribd. — 2024. — URL: https://www.scribd.com/document/1010900009/Kwangmyong-Inside-North-Korea-s-National-Intranet-Service (accessed: 03.04.2026).

22. Promoting and protecting digital sovereignty in the EU // European Parliament. — 2025. — URL: https://www.europarl.europa.eu/news/en/agenda/plenary-news/2025-10-06/3/promoting-and-protecting-digital-sovereignty-in-the-eu (accessed: 03.04.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shchetinina, D. A. Diskursivnie strategii tsifrovogo aktivizma v usloviyakh mediapoliticheskikh transformatsii [Discursive strategies of digital activism in the context of media-political transformations] / D. A. Shchetinina // Litera. — 2025. — № 9. — P. 136–151. — DOI 10.25136/2409-8698.2025.9.75470. — EDN QMJTLT. [in Russian]

2. Yablonskikh A.V. Upravlenie reputatsiei. Strategiya vne vremeni v epokhu interneta i iskusstvennogo intellekta : Uchebnoe posobie [Reputation management. A timeless strategy in the age of the internet and artificial intelligence: A study guide] / A.V. Yablonskikh. — Moscow : AST Publishing House, 2026. — 352 p. — EDN HMOLPH. [in Russian]

3. Yablonskikh A.V. Klyuchevie izmeneniya i effektivnost digital kanalov rasprostraneniya informatsii v usloviyakh sanktsii [Key changes and the effectiveness of digital channels for disseminating information under sanctions] / A.V. Yablonskikh // Mezhdunarodnii nauchno-issledovatelskii zhurnal [International Research Journal]. — 2026. — № 3 (165). — DOI: 10.60797/IRJ.2026.165.109. — EDN DUDOTM. [in Russian]

4. Yablonskikh A.V. "Tsifrovaya" strategiya: teoriya i praktika ["Digital" Strategy: theory and practice] : study guide / A.V. Yablonskikh, I.P. Sichev. — Moscow : P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, 2025. — 82 p. — EDN PWODHC. [in Russian]

5. Romantovskii A.V. Internet-kommunikatsiya v sovremennoi lingvistike: slozhnie slova s komponentom «internet-» [Internet communication in modern linguistics: complex words containing the prefix 'internet-'] / A.V. Romantovskii // Govor: almanakh [Govor: an almanac]. — 2023. — № 1. — P. 205. — EDN AWKUZP. [in Russian]

6. Kashitsina E.G. Yazikovaya igra v internet-memakh: osobennosti internet-kommunikatsii [Language play in internet memes: features of online communication] / E.G. Kashitsina // Rossiiskii lingvisticheskii byulleten [Russian Linguistic Bulletin]. — 2024. — № 11 (59). — DOI: 10.60797/RULB.2024.59.19. — EDN SUENVP. [in Russian]

7. Turova S.A. Razvitie vizualno-orientirovannikh platform v kontekste trendov sovremennikh mediakommunikatsii (keis internet-servisa Pinterest) [The development of visually-oriented platforms in the context of contemporary media communication trends (the case of the Pinterest online service)] / S.A. Turova // Zhurnalistika, massovie kommunikatsii i media: vzglyad molodikh issledovatelei [Journalism, Mass Communication and Media: Perspectives of Young Researchers] : proceedings of the All-Russian International Scientific and Practical Conference (with international participation) for young researchers, postgraduate students and undergraduates. — Belgorod : Kosmos, 2024. — P. 429–434. — EDN RINULR. [in Russian]

8. Smeyukha V.V. Agressivnoe povedenie auditorii v internet-prostranstve [Aggressive behavior of online audiences] / V.V. Smeyukha // Moiseevskie chteniya. Klimaticheskie i inie rezkie izmeneniya v sovremennoi okruzhayushchei srede kak realnaya ugroza razvitiyu obshchestva: Dokladi i materiali VII Obshcherossiiskoi nauchnoi konferentsii [Moiseev Readings. Climatic and other abrupt changes in the modern environment as a real threat to the development of society] : papers and materials from the 7th All-Russian Scientific Conference. — Moscow : Moscow Humanitarian University, 2024. — P. 418–423. — EDN TBXYKI. [in Russian]

9. Ragimova F.S. Intentsionalnost pretsedentnogo fenomena v tekstakh sovremennikh internet-SMI [The intentionality of the precedent phenomenon in contemporary online media texts] / F.S. Ragimova // Virtualnaya kommunikatsiya i sotsialnie seti [irtual Communication and Social Networks]. — 2023. — Vol. 2. — № 1 (5). — P. 7–10. — DOI: 10.21603/2782-4799-2023-2-1-7-10. — EDN RWNQZQ. [in Russian]

10. Pitko O.A. Vizualnii kontent v prodvizhenii kompanii v seti internet [Visual content in online company promotion] / O.A. Pitko // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and Entrepreneurship]. — 2024. — № 10 (171). — P. 741–744. — DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.133. — EDN DLOUNS. [in Russian]

11. Kuptsova D.M. Obzor zakonodatelstva, reguliruyushchego internet-reklamu, na primere Belarusi, Rossii i Kazakhstana [An overview of legislation governing online advertising based on the examples of Belarus, Russia and Kazakhstan] / D.M. Kuptsova // Ekonomika i kachestvo sistem svyazi [Economics and Quality of Communication Systems]. — 2023. — № 4 (30). — P. 36–45. — EDN JZHHCX. [in Russian]

12. Kamardina K.S. Vliyanie algoritmov i iskusstvennogo intellekta na internet-SMI [The influence of algorithms and artificial intelligence on online media] / K.S. Kamardina // Sredstva massovoi kommunikatsii v mnogopolyarnom mire: problemi i perspektivi: Materiali XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Mass Media in a Multipolar World: Challenges and Prospects] : proceedings of the 14th All-Russian Scientific and Practical Conference. — Moscow : Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), 2023. — Vol. II. — P. 111–114. — EDN XDXFDS. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

13. Lantseva N.A. Markirovka internet-reklami kak novii vizov sovremennomu mediaprostranstvu [The labelling of online advertising as a new challenge for the modern media landscape] / N.A. Lantseva // Sotsialno-gumanitarnie problemi obrazovaniya i professionalnoi samorealizatsii (Sotsialnii inzhener-2023): Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodikh issledovatelei [Social and Humanitarian Issues in Education and Professional Self-Realisation (Social Engineer-2023)] : proceedings of the International Scientific Conference of Young Researchers. — A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), 2023. — P. 248–251. — EDN HOSWDW. [in Russian]

14. Bratsilo A.V. Internet-mem kak raznovidnost mediateksta [The Internet meme as a type of media text] / A.V. Bratsilo // Zhurnalistika XXI veka: vzglyad molodikh uchenikh. God pedagoga i nastavnika : Materiali I nauchnoi konferentsii, Moskva, 06 dekabrya 2023 goda [Journalism in the 21st Century: Perspectives from Young Academics. Year of the Teacher and Mentor: Proceedings of the 1st Academic Conference, Moscow, 6 December 2023]. — Moscow : Moscow State Pedagogical University, 2024. — P. 46–49. — EDN OMNZTW. [in Russian]

15. Vakku G.V. Tekhnologicheskie printsipi internet-veshchaniya [Technological principles of internet broadcasting] / G.V. Vakku, S.E. Lebedeva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva [Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga University]. — 2023. — Vol. 1. — № 1 (40). — P. 117–124. — DOI: 10.51965/2076-7919_2023_1_1_117. — EDN HYFSQW. [in Russian]

16. Yanovskaya D.R. Sovremennie osobennosti transformatsii internet-reklami v sotsialnikh setyakh [Current specifics in the evolution of online advertising on social media] / D.R. Yanovskaya // International Journal of Professional Science. — 2024. — № 2–1. — P. 108–113. — EDN ABGVKD. [in Russian]

17. Demchenko N. Verbalnie markeri ugrozi v internet-SMI [Verbal markers of threat in online media] / N. Demchenko // Slavistika: novie imena v nauke [Slavic Studies: New Names in Academia] : collection of academic papers by participants in the 7th All-Russian Full-Time and Part-Time Scientific and Practical Conference of Young Scholars, held to mark the 150th anniversary of the birth of D.N. Ushakov and the Year of the Teacher and Mentor. — Gorlovka : Donetsk State Pedagogical University, 2024. — P. 27–31. — EDN IGDGEQ. [in Russian]

18. Eksperti rasskazali ob opasnostyakh fragmentatsii internet-prostranstva [Experts spoke about the dangers of the fragmentation of the internet] // Gazeta.Ru. — 2022. — URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2022/12/01/19165933.shtml (accessed: 03.04.2026). [in Russian]

19. Great Firewall: history, China, Hong Kong, and facts // Encyclopædia Britannica. — URL: https://www.britannica.com/topic/Great-Firewall (accessed: 03.04.2026).

20. Internet Fragmentation's Outward Turn // Sciences Po, Chaire numérique. — 2025. — URL: https://www.sciencespo.fr/public/chaire-numerique/wp-content/uploads/2025/06/The-Splinternets-Outward-Turn_JUNE-3.pdf (accessed: 03.04.2026).

21. Kwangmyong: inside North Korea's national intranet service // Scribd. — 2024. — URL: https://www.scribd.com/document/1010900009/Kwangmyong-Inside-North-Korea-s-National-Intranet-Service (accessed: 03.04.2026).

22. Promoting and protecting digital sovereignty in the EU // European Parliament. — 2025. — URL: https://www.europarl.europa.eu/news/en/agenda/plenary-news/2025-10-06/3/promoting-and-protecting-digital-sovereignty-in-the-eu (accessed: 03.04.2026).